

На втором этаже, у скрытого деревянного окна.

— Поистине занятно. Надо же, так ловко водить людей за нос, — император Се Цяньмо с усмешкой на губах наблюдал за тем, как удаляется Цинь Юнь.

— Ваше Величество, этот человек осмелился на столь дерзкие речи. Как у министра Цинь Юаньчжана мог родиться такой непутевый сын? — Евнух Хуа, стоявший рядом, заметил жутковатую улыбку императора и решил, что Цинь Юнь произвел на государя дурное впечатление.

Однако, вопреки ожиданиям евнуха, Се Цяньмо не разгневался. Вместо этого он задал странный вопрос:

— Значит, это и есть Цинь Юнь, сын Цинь Юаньчжана? Что ж, сегодня я убедился в этом лично.

— Ваше Величество, прикажете позвать министра на аудиенцию?

Се Цяньмо махнул рукой:

— Нет нужды. Этот Цинь Юнь обладает и мужеством, и смекалкой. Если в будущем удастся привлечь его на свою сторону, будет весьма кстати. — В глазах Се Цяньмо промелькнул живой интерес.

Тем временем, выбежав из резиденции принцессы, Цинь Юнь тут же принялась искать свою служанку Сяо Цзюй.

— Где тебя носит? Я полдня тебя искала! — запыхавшись, воскликнула Цинь Юнь.

— Молодой господин, разве не вы сами велели мне ждать снаружи? Почему же теперь вините меня? — Сяо Цзюй обиженно надула губы.

Цинь Юнь не стала тратить время на споры и спросила:

— Где запасная одежда?

— Молодой господин, вы же насквозь промокли! К счастью, я всегда беру с собой сменную одежду, когда мы выходим из дома. Сейчас принесу!

— Не надо, сначала вернемся к карете.

Сяо Цзюй уточнила:

— Вы собираетесь переодеться в карете?

И верно, это же резиденция принцессы, не их территория. Положение молодого господина особое, так что переодеться в собственной карете — самый безопасный вариант.

Подойдя к экипажу, Цинь Юнь приказала:

— Сяо Цзюй, стой снаружи! Пока я не переоденусь, никого не подпускай!

— Слушаюсь, молодой господин!

Цинь Юнь согнулась и юркнула в тесную карету. Внутри было до крайности убого. Похоже, жизнь прежнего владельца тела была весьма жалкой — даже для сына чиновника это было слишком.

Заметив в углу узел, Цинь Юнь развернула его. Внутри действительно оказалась домашняя одежда, правда, опять черного цвета. Хотя она терпеть не могла этот тон, делать было нечего — пришлось облачиться в то, что есть.

Вскоре Цинь Юнь переделась в сухое и вместе со служанкой отправилась домой. Первым делом по возвращении в поместье министра она укрылась в своем небольшом дворике.

Дворик был очень простым, пожалуй, самым крошечным во всей усадьбе. Комната тоже не отличалась роскошью: деревянная кровать, стол, да шкаф из необработанного дерева — вот и всё убранство. Даже медного зеркала не нашлось!

Цинь Юнь молча скривила губы: жизнь у парня была просто катастрофическая.

Она открыла шкаф и обнаружила там лишь сплошное черное тряпье. В голове Цинь Юнь пронеслось стадо ворон.

— Молодой господин? Что вы ищете? Скажите мне, я всё найду!

— Почему всё черное? Нет одежды других цветов? — задав этот вопрос, Цинь Юнь тут же пожалела об этом.

— Молодой господин, разве не вы сами приказали сменить всё на черное? Вы слышали от

третьей барышни и второй наложницы, что вам идет черный цвет, и что Ван Ли любит людей со спокойным и серьезным нравом, вот и велели мне всё перешить! — Сяо Цзюй немного помолчала и добавила с упреком: — Не сочтите за дерзость, молодой господин, но хоть черный вам и не идет во вред, он совершенно скрывает вашу истинную стать. Мне кажется, вам гораздо больше к лицу белые или красные одежды.

Цинь Юнь согласно кивнула:

— Сколько у нас осталось денег?

Сяо Цзюй покачала головой:

— Молодой господин, денег совсем нет.

Цинь Юнь нахмурилась:

— А есть какие-нибудь ценные украшения или нефритовые подвески?

Сяо Цзюй опустила взгляд на пояс Цинь Юнь и удивленно спросила:

— Молодой господин, а где ваш нефритовый кулон? Может, он стоил бы каких-то денег?

Вспомнив, что кулон остался в резиденции великой принцессы, Цинь Юнь закатила глаза.

— Но ведь в поместье должны выдавать ежемесячное жалованье? Неужели на мой дворик ничего не выделяют?

— Вы что, забыли? Господин боится, что вы натворите бед, и уже полгода как перестал выдавать нам деньги! — Сяо Цзюй тербила пальцы, глядя в пол. — Это всё вторая жена наговорила отцу всякого, вот он и выместил гнев на вас. Если бы госпожа была жива, всё было бы иначе!

Цинь Юнь вздохнула и повалилась на жесткую кровать. На душе было мутно. Конечно, хорошо, что она переродилась, но как теперь жить?

Нет, так не пойдет! Нужно менять положение, иначе чем она будет бороться с Ли Фэншэном и его приспешниками?

Цинь Юнь поднялась и поманила Сяо Цзюй пальцем:

— Завтра сходи в резиденцию великой принцессы и забери мой кулон. Для них эта вещь

ничего не стоит, не должны чинить препятствий.

— Молодой господин, что всё-таки случилось? Почему вы сегодня упали в воду? Может, вас кто-то подставил?

— Об этом не спрашивай. Сначала принеси в мою комнату таз с чистой водой!

Отдав распоряжение, Цинь Юнь коснулась своего лица — кожа была неровной, бугристой. Ей не терпелось увидеть, как же она выглядит.

Вскоре Сяо Цзюй принесла полный таз воды. Цинь Юнь склонилась над ним. Вода отразила истинное лицо Цинь Юнь. Она судорожно вздохнула.

О боже! Неудивительно, что её обзывали уродцем — лицо и правда выглядело устрашающе. Огромное ярко-красное пятно, жутко опухшее и безобразное.

Однако, присмотревшись, она поняла: на самом деле Цинь Юнь вовсе не уродлива. Если убрать это красное пятно, она превратится в настоящую красавицу!

Красное пятно? Задумавшись, Цинь Юнь начала тихонько прощупывать пульс.

Так и есть! Прежний владелец был единственным законным сыном в семье, и Цинь Юаньчжан дорожил им, несмотря ни на что. Даже когда парень проказничал или попадал в истории, отец наказывал его лишь для вида. И только из-за интриг второй жены и наложниц, которые всё выворачивали наизнанку, отец был вынужден наказывать сына строже, хотя до рукоприкладства никогда не опускался. Правда, за последние два года Цинь Юаньчжан всё больше разочаровывался в сыне.

Яд, отравляющий тело, не только уродовал внешность, но и через пару лет должен был привести к мучительной смерти. Причем яд копился в организме уже лет десять. Тот, кто это сделал, был поистине жесток!

В своей прошлой жизни, будучи Сян Ваньей, она с детства была слаба здоровьем и вечно лечилась у врачей. Чтобы выжить, она сама начала изучать медицину, став мастером в создании ядов и противоядий. Кто бы мог подумать, что эти знания пригодятся в этой жизни?

Небеса к ней милосердны — всё в этом мире предопределено. Яд накапливался годами, по крупице. Сейчас самое главное — найти источник отравления.

<http://bllate.org/book/22261/2329967>